

НАВАЛИЕВ Н.М.,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России
navali@inbox.ru

УДК 343.1

ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

**Уголовный процесс,
правовое преимущество,
привилегия, льгота,
иммунитет, особый
правовой режим, особая
правовая процедура.**

В статье анализируется правовое преимущество в виде особого правового режима. Выделяются характерные черты особого правового режима, предпринимается попытка разграничить его с такими правовыми преимуществами, как льгота, привилегия и иммунитет. Автор приходит к выводу о том, что особый правовой режим появляется в процессе накопления льгот и привилегий, приобретающих в результате новое качество. Основным критерием разграничения иммунитетов и особых правовых режимов предлагается считать способ их реализации.

В последнее время в юридической литературе все чаще встречаются упоминания о новом виде правовых преимуществ, именуемом особым правовым режимом (особой правовой процедурой). Например, Г.С. Беляева в своей докторской диссертации пишет о правовом режиме, основанном на преимуществах, под которым она понимает особый порядок правового регулирования общественных отношений, заключающийся в определенном сочетании правовых средств - дозволений (субъективных прав, законных интересов, льгот, привилегий, иммунитетов, поощрений и т.д.), гарантий и принципов, направленный путем создания благоприятных условий для удовлетворения интересов субъектов права на достижение оптимального социального состояния [1, с. 14-15]. Г.С. Беляева подчеркивает, что существование правовых режимов, основанных на преимуществах, не только не нарушает конституционного принципа равноправия граждан, но и способствует преодолению их фактического неравенства, направлено на эффективное осуществление возложенных на граждан особых государственных (общественных) функций, защиту их от необоснованных посягательств и создание благоприятных условий для деятельности, что оказывает стимулирующее влияние на поведение указанных субъектов [2]. В свою очередь, А.Г. Репьев этот же феномен называет особой правовой процедурой, понимая под ней разновидность преимуществ в праве, представляющей собой специальный нормативно установленный порядок совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном видах, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других [3, с. 353].

По сути, указанные авторы, являясь пионерами в этой сфере научных изысканий, предложили свои определения одного и того же феномена. Поэтому мы будем использовать термины «особый правовой режим» и «особая правовая процедура» в качестве синонимичных, сознательно уходя от полемики по терминологическим вопросам ввиду того, что участие в ней не входит в круг задач данной статьи.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства констатируем, что правовая процедура (правовой режим) привлечения к уголовной ответственности установлена уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, особой ее могут сделать некие отличия от общего порядка привлечения к уголовной ответственности. Примером такой особой правовой процедуры является особый порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. К числу особых правовых процедур следует отнести и порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей [4].

Несмотря на несомненность существования такого правового феномена, как особая правовая процедура (особый правовой режим), необходимо обратить внимание на один существенный недостаток подхода к его обоснованию. Таковым представляет

ся смешение в «одном флаконе» традиционных правовых преимуществ в виде льгот, привилегий и иммунитетов. В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Когда совокупность указанных «традиционных» правовых преимуществ позволяет говорить о том, что это не льгота, а льготный правовой режим? Достаточно ли, например, того, что в законе за лицом закреплено несколько льгот, чтобы констатировать факт наличия в отношении данного лица такого режима? Где проходит граница, за которой количественные факторы переводят те или иные льготы и привилегии в новое качество - особый правовой режим.

По нашему мнению, наука пришла к осознанию существования особых правовых режимов с увеличением количества различного рода особенностей правового регулирования, обусловленного усложнением общественных отношений. Постоянное усложнение структуры общества требовало все большего количества изъятий из общего права, которые осуществлялись в целях поддержания справедливого, соответствующего нравственным устоям общества миропорядка, в котором каждый его член обладал бы равной праводеспособностью, в частности благодаря правым преимуществам. С увеличением количества таких исключений (льгот, привилегий, иммунитетов), сделанных в отношении одного и того же субъекта, пришло понимание того, что их совокупность составляет нечто большее, чем льгота, привилегия или иммунитет. Можно сказать, что с накоплением количества различных сочетаний льгот, привилегий и иммунитетов произошел их переход в новое качество - особую правовую процедуру (особый правовой режим).

Однако это не означает, что на наличие особой правовой процедуры указывает только количественный показатель. Например, само по себе расширение так называемого «льготного перечня» лекарств и медицинских препаратов не позволяет утверждать, что в государстве создан льготный правовой режим обеспечения лекарствами. Хотя увеличение количества групп людей, которые обладают правом на приобретение лекарств из этого перечня, порядок предоставления такого права и некоторые другие факторы могут свидетельствовать о создании особого правового режима. Впрочем, есть основания для дискуссий по этому вопросу и его решение оставим на суд читателя, так сказать, «для размышлений на тему».

В то же время беремся утверждать, что в уголовном процессе подобный качественный переход свершился в отношении правового режима привлечения к уголовной ответственности предпринимателей. Изменения, вносившиеся на протяжении многих лет в уголовно-процессуальный закон, целью которых было усиление защиты предпринимателей от незаконного и необоснованного обвинения, а также минимизация применения мер уголовно-процессуальной репрессии в отношении

представителей бизнес-сообщества, привели к тому, что привилегии, им предоставленные, превратились в полноценный особый правовой режим привлечения их к уголовной ответственности. Появление такого особого правового режима - состоявшийся факт, о чем с уверенностью заявляют многие ученые¹. При этом, например, П.Г. Сычёв в своей докторской диссертации отмечает: «Производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности - правовой институт, имеющий отдельную материально-правовую базу, обособленный предмет процессуального регулирования и ряд существенных отличий как в доказывании, так и в деятельности органов и лиц, ведущих производство по уголовному делу» [5, с. 21].

В свою очередь, А.Г. Репьев пишет, что в корне неверно смешивать особый правовой порядок производства по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц, закрепленный гл. 52 УПК РФ, как способ реализации особой правовой процедуры с правовым иммунитетом. По его мнению, гл. 52 УПК РФ регламентирует лишь усложненную процедуру производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Но ни о какой неподверженности обязанностям и ответственности речи не идет, как в случае с иммунитетом.

Соглашаясь с А.Г. Репьевым в том, что особый правовой порядок и иммунитет - разные правовые феномены, мы вынуждены заметить, что предложенное им понимание особой правовой процедуры слишком широко и фактически включает в себя любые особые процессуальные производства. Из его размышлений вытекает, что иммунитет - феномен исключительно материального права. Получается так, что традиционное понимание уголовно-процессуального иммунитета оказалось как бы заблуждением, ведь на самом деле это особая правовая процедура привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц.

Исходя из такого понимания, следует, что есть уголовно-правовой иммунитет, например, депутата Государственной Думы и особая правовая процедура привлечения к уголовной ответственности. По нашему мнению, при такой постановке вопроса мы идем по пути удвоения сущностей. Ведь если мы признаем, что иммунитет есть неподверженность ответственности (в нашем случае - уголовной) и он не может быть преодолен, то наличие какого-либо особого порядка привлечения к такой ответственности просто лишается всякого смысла. Лица, перечисленные в гл. 52 УПК РФ, не имеют никакого иммунитета от уголовной ответственности.

Более того, вынесение обвинительного приговора суда в отношении депутата Государственной Думы констатируется как факт наличия основания уголовной ответственности - совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, - а также служит основанием для досрочного пре-

¹ См., например: Александров А.С., Александрова И.А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и освобождения от нее // Уголовный процесс. 2017. № 6 (150). С. 56-65; Куксин И.Н., Ростокский А.В. Предприниматель как специальный субъект уголовно-правовых отношений // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (26). С. 64-80; Галимов Э.Р., Суфьянова Ю.З. Защита прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности: перспективы законодательных изменений // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 95-97.

кращения его полномочий (п. «д» ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

Анализируя особую правовую процедуру, А.Г. Репьев пишет, что таковая является одним из барьеров, предназначенных для защиты от необоснованного вмешательства в публичную деятельность. Но при соблюдении установленного порядка он может быть преодолен, следствием чего станет возбуждение уголовного дела [3, с. 349-351]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что разница между иммунитетом и особой правовой процедурой состоит лишь в том, могут быть преодолены создаваемые ими трудности или нет. В таком случае получается: если «барьер» на пути к уголовной ответственности может быть преодолен, то это - особая правовая процедура, а если нет - иммунитет.

Кроме того, по мнению А.Г. Репьева, в отличие от иммунитета, особый правовой порядок не наделяет лицо дополнительными гарантиями неприкосновенности, не освобождает лицо от необходимости претерпевать неблагоприятные для себя последствия, а лишь делает этот процесс облегченным, ускоренным, сокращенным [3, с. 349-351]. Действительно, иммунитет - это и есть дополнительная гарантия неприкосновенности лица, им обладающего. Лишение же иммунитета переводит процесс в русло обычной процедуры. Причем лицо может лишиться иммунитета как вследствие его преодоления в порядке, предусмотренном гл. 52 УПК РФ, так и по вполне естественным причинам, например в случае увольнения лица с занимаемой должности. Если же особый правовой порядок в отличие от иммунитета не наделяет лицо дополнительными гарантиями неприкосновенности, о чем, собственно говоря, пишет А.Г. Репьев, то и нормы гл. 52 УПК РФ, являющиеся гарантийными по своей направленности, тоже нельзя отнести к особому правовому порядку.

Вместе с тем отметим, что весь уголовный процесс по своей сути - это набор гарантий. При этом у некоторых участников процесса их больше, чем у остальных. Поэтому, признавая возможность (а мы в этом вопросе безусловно и категорически с А.Г. Репьевым согласны) существования в уголовном процессе особых правовых процедур, мы должны и признать их гарантийный характер. Поскольку эти процедуры особые, постольку и гарантий такой режим содержит больше. Тут важно подчеркнуть, что больше именно по сравнению с количеством гарантий, предоставляемых по общему правилу. Это обусловлено тем, что всякие упрощенные процедуры, существующие в уголовном процессе, можно было бы отнести к числу особых правовых режимов, если бы только не одно но. Такой упрощенный порядок привлечения к уголовной ответственности никак нельзя назвать правовым преимуществом. Подобные особые производства (например тот же особый порядок привлечения к уголовной ответственности, предусмотренный гл. 40 УПК РФ) являются лишь примерами дифференциации уголовно-процессуальной формы [6], а не правовыми преимуществами лиц.

По нашему мнению, особый правовой режим отличает от иммунитета именно то, что гарантии, предоставляемые им определенным категориям лиц, не могут быть преодолены. Если лицо, обладающее иммунитетом, может его лишиться в порядке, предусмотренном УПК РФ, то особый правовой режим уголовно-процессуальной деятельности остается неизменен вне зависимости от действий органов, осуществляющих уголовное преследование. При этом такой режим может иметь в уголовном процессе как льготный (производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, предусмотренное гл. 50 УПК РФ), так и привилегированный (производство по уголовным делам в отношении предпринимателей, в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности) характер. Таким образом, особый правовой режим в уголовном судопроизводстве можно охарактере-

NAVALIEV N.M.,
Adjunct of Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

SPECIAL LEGAL REGIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

**Criminal procedure, legal
advantage, privilege, benefit,
immunity, special legal regime,
special legal procedure.**

The article analyzes the legal advantage in the form of a special legal regime. The characteristic features of a special legal regime are highlighted, an attempt is made to distinguish it from such legal advantages as benefits, privileges and immunities. The author comes to the conclusion that a special legal regime appears in the process of accumulating benefits and privileges, which acquire a new quality as a result. It is proposed to consider the method of their implementation as the main criterion for distinguishing between immunities and special legal regimes.

ризовать как вид правового преимущества, содержащий большую по объему (в сравнении с представляемой по общему правилу) совокупность про-

цессуальных гарантий защиты от незаконного и необоснованного уголовного преследования лица, ограничения его прав и свобод. ■

Библиографический список:

1. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Курск, 2013. 44 с.
2. Беляева Г.С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1073-1080.
3. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2019. 529 с.
4. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 80-93.
5. Сычёв П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2021. 445 с.
6. Алексеев И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67-70.